

Гу Хуай наклонился, собираясь разбудить его, но в последний момент вдруг передумал. Он присел на корточки рядом с ванной и принялся разглядывать спящего Му Цы. У того был такой безмятежный вид: влажные пряди волос прилипли к щекам, маленький кончик носа едва заметно подрагивал в такт дыханию, а пухлые, розовые губы были слегка приоткрыты.

Му Цы напоминал котенка, сладко уснувшего в летний полдень.

Гу Хуай внезапно почувствовал, как в паху стало тесно. Поколебавшись и убедившись, что Му Цы в ближайшее время не проснется, он подался вперед и едва коснулся его губ легким поцелуем.

Прохладное, мягкое прикосновение исчезло мгновенно, но оставило после себя сладостное послевкусие.

Гу Хуай сам себе казался жалким. Глава могущественного клана, а перед лицом обнаженного возлюбленного ведет себя как трус, осмеливаясь на поцелуй, лишь когда тот спит. Если бы Бай Лин узнал об этом, то наверняка насмеялся бы над ним до самой могилы.

— М-м... — легкий поцелуй все же потревожил сон Му Цы. Он тихо пробормотал что-то, отвернулся в другую сторону и снова заснул.

Однако его пальцы, до этого сжатые в кулак, разжались, и из ладони выпала ярко-желтая резиновая уточка.

Гу Хуай не знал, смеяться или плакать: — Играть с такой ерундой в ванной?

Он закатал рукава и собрался вытащить Му Цы из воды. Как только его ладонь коснулась гладкой спины, Му Цы сонно распахнул глаза. Гу Хуай поспешно отдернул руку и слегка кашлянул, чтобы скрыть неловкость: — Ты проснулся? Вода остыла, это вредно для здоровья, вылезай скорее.

У Му Цы было низкое давление, и по утрам он всегда чувствовал себя немного дезориентированным. Сейчас его мысли были в тумане, и он даже не задался вопросом, почему Гу Хуай находится здесь.

Услышав приказ, он по привычке послушно встал, опираясь на стену, и... предстал перед Гу Хуаем во всей своей наготе.

Гу Хуай был ошеломлен. Капли воды стекали по белоснежной коже — зрелище, достойное описания в стихах, от которого невозможно было оторвать взгляд.

Му Цы замер, осознав, что произошло, и поспешно схватил большое банное полотенце, чтобы укутаться. Покраснев до корней волос, он спросил: — Почему ты здесь?

Гу Хуай с неохотой ответил, переводя взгляд: — Увидел, что в твоей комнате горит свет, решил проверить. Не ожидал, что ты здесь уснул... Ничего, вытирайся, я не смотрю.

Сказав это, он демонстративно отвернулся.

Му Цы усмехнулся: — Не обязательно быть таким чопорным, мы ведь оба мужчины.

Хотя он это сказал, все же отвернулся, чтобы обтереться. Гу Хуай через зеркало бесстыдно разглядывал его стройную спину, две сексуальные ямочки над ягодицами, а затем, опустив взгляд ниже, с жадностью уставился на его зад, не в силах пошевелиться.

Какая белизна, да и форма просто идеальная — мягкая на вид, кажется, можно обхватить одной рукой.

Мужчины определенно думают нижней частью тела, и Гу Хуай не был исключением. Если остаться здесь подольше, дело могло пойти слишком далеко. Гу Хуай бросил взгляд на Му Цы, увидел, что тот уже надел халат, и поспешно открыл дверь. Они вместе вышли из ванной.

Увы, лакомый кусочек перед глазами, а съесть нельзя — остается только облизываться.

На самом деле, при власти и положении Гу Хуая заполучить Му Цы, у которого даже удостоверения личности не было, не составило бы труда. Он мог бы взять его силой, и никто бы слова не сказал. Но если он так поступит, что делать, если тот заплачет?

Му Цы был другим. Гу Хуай понимал: это не мальчик из ночного клуба, готовый продаться, и не юнец, которого можно помыкать. Если возможно, Гу Хуай хотел отбросить социальную пропасть между ними и ухаживать за ним, как нормальный человек.

Гу Хуай был уверен в своем обаянии — не пройдет и полмесяца, как он покорит сердце Му Цы. И, конечно, его тело.

Открывая дверь, Гу Хуай обернулся и увидел, что Му Цы собирается лечь в постель с мокрыми волосами. Он не смог сдержать улыбку: — Высуши волосы, прежде чем спать. С такой длиной до утра недалеко и до головной боли.

Му Цы выглядел совершенно растерянным: — Чем сушить?

— ... — Гу Хуаю пришлось вернуться за феном. Он стоял у кровати и методично сушил волосы Му Цы. За такую услужливость он в итоге получил лишь удивленное восклицание: — Этот электрический ветер такой удивительный!

Гу Хуай потерял дар речи. Это я сушил тебе волосы, мог бы похвалить меня!

...

На следующий день Гу Хуай по расписанию отправился в головной офис. Дела компании процветали, словно гигантский корабль, уверенно идущий по курсу. Гу Хуай вел бизнес терпеливо, не гонясь за скоростью, а предпочитая надежность, поэтому все процессы были отлажены и не требовали особого внимания.

Поэтому, закончив совещание с руководством, он привел дела в порядок и, даже не пообедав, позвонил водителю, чтобы тот подал машину до дома.

По дороге водитель недоумевал: обычно господин Гу не проявлял такой любви к домашнему уюту, почему же сегодня он так стремится вернуться? Неужели завел дома нового любовника?

Мысли босса не разгадать. Водитель взглянул в зеркало заднего вида на спокойное, строгое лицо Гу Хуая, еще немного поплетничал про себя и вдавил педаль газа, направляясь к особняку.

Сегодня было очень холодно, но в гостиной пол с подогревом работал на полную мощность. Как только Гу Хуай вошел, его обдало теплом. Солнечный свет за панорамными окнами был прекрасен: проходя сквозь чистое стекло, он падал на деревянный пол, разбиваясь на причудливые пятна теней от переплетов оконных рам.

Гу Хуай небрежно передал плащ подошедшей горничной и сделал пару шагов вперед. Он увидел, что Му Цы сидит на диване, выпрямившись, и смотрит телевизор.

Обычно люди на диване расслаблены, но Му Цы сидел ровно, с прямой спиной, руки аккуратно сложены на коленях, длинные шелковистые волосы рассыпались по плечам. С того места, где стоял Гу Хуай, был виден лишь его профиль и изящная белая шея — от него веяло холодом.

Однако этот холодный и элегантный мужчина, стоило ему открыть рот, произнес нечто невероятно наивное. Он указал на огромный ЖК-экран, встроенный в стену, и с полным недоумением спросил Бай Лина: — Где вы нашли таких крошечных людей и зачем заперли их в стене?

Гу Хуай едва сдержал смех. Он глянул на экран — там шел какой-то популярный сериал, как раз показывали общий план: высокие здания, шумная толпа.

Бай Лин, безжизненно развалившись на диване, выглядел так, будто мучения от вопросов Му Цы длились уже целую вечность.

Из последних сил он прошептал: — Маленький предок, я же говорил уже сто раз: там никого нет! Это просто изображение, записанное изображение!

Му Цы нахмурился: — Какое еще изображение? Я не видел там никаких слонов.

Бай Лин в отчаянии уткнулся лицом в шелковую подушку, притворяясь мертвым.

Заметив, что ответа не будет, Му Цы самостоятельно поднялся, подошел к экрану и принялся внимательно его разглядывать.

Внезапно общий план сменился крупным планом женщины. Резко увеличившееся лицо испугало Му Цы, он заметно вздрогнул, но, заботясь о достоинстве, сдержался и не вскрикнул.

Гу Хуай повернулся и прыснул со смеху. Он взял пульт, выключил телевизор и, давась от смеха, сказал: — Не подходи так близко, это вредно для глаз.

Му Цы оглянулся и вежливо кивнул: — Здравствуйте, господин Гу.

Это обращение показалось Гу Хуаю слишком холодным. Он слегка нахмурился и посмотрел на Бай Лина: — Ты его так называть научил?

Бай Лин показал лицо из-под подушки: — Нет, он сам в телевизоре подсмотрел.

— Понятно. — Гу Хуай снова посмотрел на Му Цы и улыбнулся: — Интересно было смотреть?

Му Цы кивнул: — Удивительно, прямо как в сказке.

Гу Хуай незаметно оценил его внешний вид. Сегодня на нем была свободная домашняя футболка, чисто белая, с довольно широким воротом. Взгляд Гу Хуая задержался на его груди, после чего он улыбнулся: — В мире еще много удивительных вещей, я научу тебя всему со временем.

Бай Лин снова молча спрятал лицо под подушку. Он больше не мог на это смотреть: взгляд его босса был подобен голодному волку, готовому проглотить Му Цы целиком, а этот маленький красавец даже не подозревал, в какой опасности находится!

<http://bllate.org/book/18692/1806455>